

12. Психологические особенности личности тренера. Мир знаний [Электронный ресурс] / URL: <https://mirznanii.com/a/222380/psikhologicheskie-osobennosti-lichnosti-trenera/> (дата обращения 15.04.20)
13. Утяшева Л.А. Несломленная. – М.: РИПОЛ классик, 2008.
14. Этика: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001.

В. Т. МАКЛАКОВ, Е. А. ТРОПИНА
Екатеринбург, УрФУ

ВЕКТОРЫ ГЕТЕРОНОМИИ И АВТОНОМИИ В ЦЕННОСТНО-ЭТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ CONTEMPORARI ART

Аннотация. В нашем рассмотрении представлены три компонента: оппозиция гетерономии и автономии как исходная в описании явлений моральной жизни, которая предполагает их ценностную балансировку; свернутую характеристику этой оппозиции в эволюции изобразительного искусства к современному или актуальному, contemporary arts, в его специфическом устройении и функционировании; выделении в этой связи особой проблемной ценностно-этической повестки этого искусства на материале Уральских индустриальных биеннале и иных художественных проектов. Отношение векторов внешнего, гетерономного, и внутреннего, автономного, регулирования в создании, восприятии и понимании предметов искусства имеет свои исторические модификации и особое этико-эстетическое переплетение, усиленное авторским творческим началом.

Ключевые слова: гетерономия, автономия, современное искусство, contemporary arts, единство нравственного и эстетически-прекрасного, художественный проект, Кабаков, Булатов, Аморалес, Бэнкси, биеннале, Уральские индустриальные биеннале.

V. T. MAKLAKOV, E. A. TROPINA

VECTORS OF HETERONOMY AND AUTONOMY IN THE VALUE AND ETHICAL AGENDA OF CONTEMPORARY ART

Annotation. In our review, three components are presented: the opposition to heteronomy and autonomy as the starting point in describing the phenomena of moral life, which implies their value balancing; a curtailed characteristic of this opposition in the evolution of fine art to the modern or actual, contemporary arts, in its specific structure and functioning; the allocation in this regard of a special problematic value-ethical

agenda of this art based on the material of the Ural industrial biennales and other art projects. The relation of vectors of external, heteronomous, and internal, Autonomous, regulation in the creation, perception and understanding of art objects has its own historical modifications and a special ethical and aesthetic intertwining, reinforced by the author's creative beginning.

Keywords: heteronomy, autonomy, modern art, contemporary arts, unity of the moral and aesthetically beautiful, art project, Kabakov, Bulatov, Amoraes, Banksy, biennale, Ural industrial biennales.

В модусе классической живописи от античности до середины XIX века, отталкивающейся еще от эстетики Аристотеля с ее базовыми понятиями [8, с.168-177] – мимесис как стремление к подобию в воссоздании натуры, ставшее платформой реализма в изобразительном искусстве; калокагатия как тяготение к идеалу, единству нравственного и эстетически-прекрасного, катарсис как сопереживание предмету изображения и очищение души зрителя через такое сопереживание – можно говорить о ее гуманистической направленности и доминировании вектора гетерономии, обращенного к изучению и воссозданию человека, сочувствия к нему.

Основной формой презентации живописного образа в данный период становится картина, т. е. плоскостное и ограниченное рамкой изображение. В период неклассического искусства модернизма и авангарда все ранее сформировавшиеся позиции в области реализма и гуманизма искусства начинают постепенно размываться и разрушаться. Стремление художников к иконическому подобию сменяется деформацией, экспериментами с формой и выражением реальности новыми приемами, но картина как артефакт остается. На первый план выходит внутренний мир художника, установка на индивидуальное автономное самовыражение, открывшие при этом теневые, разрушительные стороны человеческой природы. Искусство этого периода, относимое зачастую к современному, уже стало новой классикой и частью исторического наследия.

Со второй половине XX века берет свое начало собственно современное искусство, имеющее коннотацию «актуальное искусство», contemporary art, хотя термин «актуальное искусство» возник как уточняющий позднее, в 90-е гг. Термины «современное» и «актуальное искусство» во многом схожи между собой, но имеют разный смысл [11]. Под актуальным искусством чаще всего понимается новаторское современное искусство. В России художники вкладывали в определение «актуальное искусство» дополнительный смысл, который имел отношение к художественному авангарду – эксперимент, новаторство, радикальность, новые техники, средства, приемы.

Современное искусство в том виде, в котором оно представлено сегодня, возникло как поиск альтернатив модернизму и авангарду. Это выразилось в поиске новых образов, средств, материалов, технологий. Тематический спектр современного искусства безгранично широк, оно реагирует на любые проявления человеческой деятельности, будучи противоречивым, часто провокативным и раздражающим, но содержит в себе антропологическую установку, обращаясь в творческих, продуктивных проектах к современным общезначимым глобальным проблемам, концентрируясь на содержании и смысле. При этом современное искусство политически не ангажировано.

Выделим особенности актуального искусства, которые отличают его от классического и неклассического, дополняя их иллюстрациями.

1. *Первая и важнейшая – иная пространственная организация художественного продукта и форм его представления в виде проектов, инсталляций, перформансов, даже сценированных представлений.* Проекты в области искусства – это уже не двухмерная картина, и в этом плане они не совсем живопись, хотя на нее опираются и в себя включают, как видно по творчеству некоторых актуальных художников. Проект предполагает идею и ее конструктивное, часто объемное, трехмерное воплощение. Поэтому в нем участвуют не только художники, но и «технари», инженеры, IT-специалисты, архитекторы, дизайнеры, менеджеры, биологи, ученые и т. д. Из этого вытекает целый шлейф последствий, внутренние факторы искусства проецируются на внешние, связанные с созданием соответствующей среды созерцания и функционирования проекта. Это придумывание инфраструктуры его восприятия, как, допустим, делал Илья Кабаков в своей давней инсталляции 80-х гг. «Человек, который улетел в космос из своей комнаты» [7], включение проектов в архитектурное пространство музеев, галерей (Э. Булатов. Картина и зрители [4]), бывших или действующих производств, в современный городской или природный ландшафт. Не случайно средовая экологическая тематика становится центрообразующей для актуального искусства.

Русский след. Илл.1. Илья Кабаков. Человек, который улетел в космос из своей комнаты. 1982-1985. Первая тотальная полифоничная инсталляция Кабакова, посвященная коммунальному быту и введшая его в десятку ведущих мировых художников contemporary art. Кто он, «человек, который улетел в космос из своей комнаты»? Это тот самый неведомый жилец, которому удалось-таки катапультироваться из своей заклеенной авангардистскими композициями Эль Лисицкого и советскими пропагандистскими плакатами мастерской, оставив в ней только башмаки «папы Карло». Он, с одной стороны, воплотил советскую мечту

о покорении космоса, а с другой – избежал унижительного существования в коммунальной квартире, выйдя в иное измерение своего художественно-человеческого бытия [10].

2. *Технологический тренд contemporary art.* Главной особенностью начала нового века является рост влияния технологий на среду, в которой существует человек, на его миропонимание, на социальные процессы [12, с. 29]. Невозможно представить будни человека без смартфона, компьютера или мобильной связи, конечно, без интернета. Технологизация в составе актуального искусства представляет собой «зеркало», которое отражает состояние общества. Слово «техне» появилось в античности и содержало идею создания произведения искусства при помощи инструмента. В рамках искусствоведения сам термин «технология» интерпретируется как совокупность инструментов, которые использует художник в качестве выразительного средства.

Во второй половине XX века происходит радикальное изменение производственно-технологической основы современного искусства. В классическом искусстве использовались такие материалы и технологии как холст, краски, печатные станки, contemporary art перемещается в среду информационных, электронных, коммуникативных, биологических технологий. Это приводит к возникновению electronic arts (электронное искусство). Оно начинается от традиционной компьютерной графики и заканчивается телекоммуникационными проектами и интерактивными виртуальными инсталляциями. Стоит отметить, появление «цифровой живописи», которая представляет собой создание изображений в электронном варианте. Традиционные инструменты художника используются в виде компьютерных имитаций. Увеличению средств актуального искусства поспособствовало развитие компьютерных технологий, например, появилась 3D-печать, с помощью которой объекты можно создавать объемными и реалистичными. Американский художник Джордж Пэсли при помощи Tilt Brush видеоизменил картины Ван Гога «Звездная ночь» и Жоржа Сера «Воскресный день на острове Гранд-Жатт», сделав их объемными.

Обновленная технологическими достижениями виртуальная реальность стала мощной художественной средой нашего времени. Подчеркнем, что любому из данных способов сам инструментарий не принадлежит. Другими словами, электронное искусство, «цифровая живопись» не способны оказывать влияние на развитие технологий [13]. Но насколько технологический, как будто гетерономный вектор меняет задачи и смысл contemporary art как искусства? Тема существования человека в технологическом мире, экзистенциальной свободы и несвободы от него, новой манипулятивности становится для актуального искусства сверхактуальной.

Русский след. Илл. 2. Испарение Конституции Российской Федерации [6]. Творческое объединение «Куда бегут собаки». IV Уральская биеннале. 2017.

Инсталляция представляет собой сложную для восприятия и эстетического удовольствия конструкцию, где среди бесчисленных проводов на штативах-подставках закреплены перевернутые утюги, а на потолке – конструкция из деревянных реек, дополненная экраном с пробегающим текстом Российской Конституции. Эстетика здесь, конечно, не главное. Задача инсталляции – с помощью технологий описать существующую политическую реальность.

Текст Конституции переложен на азбуку Морзе и сопровождается отстукиванием капель воды, которые, ритмично падая на раскаленные утюги, с шипением испаряются. «Испаряемый» текст одновременно выводится на экран. Вместо слов, которые, как нам кажется, имеют вес, остается пар,

который через несколько секунд исчезнет вовсе. Инсталляция не просто наглядно, а на уровне многих ощущений показывает обесценивание слова и текста. Она предстает как предчувствие последующих событий в связи с голосованием по поправкам к Конституции РФ 1 июля 2020 года.

3. В этой связи существенным становится *вопрос об отношении к художественной традиции*. Актуальное искусство прямо или косвенно взаимодействует с классическим, модернистским, авангардным искусством, находится в неизбежном культурном диалоге с ними. Современные художники, используют в проектах классические идеи, образы, сюжеты, техники, художественные стили, культовые произведения. С одной стороны, представляя различные регионы, страны и культуры, они пересекаются, находятся в постоянном неизбежном контакте друг другом. Глобальные коммуникационные процессы способствуют стиранию границ социальных различий, этнических и национальных особенностей, взаимопониманию. С другой стороны, несмотря на тенденции глобализма, аполитичности и деидеологизации, гетерономный фактор традиции и мультикультуральности в составе актуального искусства не исчезает, представляя собой продолжающуюся преемственность художественной культуры и ее спектраль-

ность. Это можно наблюдать в высокой степени в российской ветви этого искусства, в проектах и экспозициях, где тема исторической и художественной памяти имеет особое национальное напряжение (И. Кабаков, Э. Булатов, О. Целков, М. Шемякин).

Русский след. Илл. 3. Эрик Булатов. Картина и зрители (2011-2013) в зале Государственной Третьяковской Галереи на randevу с картиной А. Иванова «Явление Христа народу», знаковым классическим произведением русского изобразительного искусства. Самое знаменитое произведение позднего Эрика Булатова, создателя альтернативного направления соц-арта в современном искусстве, в котором он возвращается к глубинной традиции национальной живописи, и одновременно инсталляция, сложившаяся из недолгого пребывания в одном зале ГТГ с великим оригиналом [5]. Короткий, но все-таки достижимый баланс этико-эстетической автономии и гетерономии.

4. *Изменения во взаимодействии искусства и зрителя* [9, с. 350-37]. *Они лежат в плоскости метафоричности, недосказанности, его открытости множеству интерпретаций и смыслов.* В contemporary art продукт творчества – арт-объект как система, собственно продукт творчества и среды, в которой он рожден и существует. Продукт является посредником между творцом и зрителем, провоцирует его на активную позицию по отношению к себе, включает воспринимающего в сотворчество. Contemporary art мимолетно, существует «здесь и сейчас». Оно постоянно развивается, формируется, изменяется, так как момент «здесь и сейчас» находится в становлении. Современному искусству характерна акционность, предполагающая многоуровневую коммуникацию. Зритель в процессе взаимодействия с арт-объектом обращается к самому себе, сравнивая себя с другими зрителями и автором. Побудительные формы contemporary art провоцируют зрителя рассматривать самые обычные мгновения жизни, обдумывать их до мельчайших подробностей. Таким образом, жизнь человека становится предметом исследования, сопутствующим произведением искусства, направляя его интуицию, фантазию, творчество. Сам зритель становится арт-объектом, текстом культуры, обладающим уникальной ценностью. Человек, сознавая свою ценность, начинает ценить другие явления. В этом проявляется глубокий гуманистический смысл contemporary art. Вникая в конкретный проект, зритель строит цепи ассоциаций, связанные с некими действиями или образами, открывая в них личный смысл, который приводит его к более мощному инсайту, чем при восприятии традиционного искусства. Ему открывается вариативность, возможность выбора. Современное (актуальное) искусство воздействует на зрителя не столько созерцательно, эмоционально, катарсически, познавательно и морально-

поучительно, а интеллектуально и провокативно. Актуальное искусство предполагает заинтересованность, образованность зрителей, большую самостоятельность от воспринимающего, включенность в игровое взаимодействие, проблемность и поиск смыслов. В этих проявлениях концентрируется и актуализируется, приобретает вес этическая составляющая, вектор автономии contemporary art.

5. С целью развития и продвижения современного искусства появились новые, ранее не существовавшие культурные институции, выставочные территории, коммерческие и государственные художественные организации, галереи, арт-студии, Центры современного искусства. Образуются союзы, общества, ассоциации художников, зрителей. Возникли новые формы экспозиционной деятельности, одним из которых является биеннале. Contemporary art экспонируется частными коллекционерами и самими художниками. В Центрах современного искусства работают с проектами, иницируют их, дают им площадки. Биеннале как самая масштабная форма арт-презентаций утверждает тенденции развития искусства и показывает, в каком направлении оно движется. Другими словами, задает художественную повестку сегодняшнего дня. Как она выглядит, в частности, в региональной Уральской версии?

Уральская индустриальная биеннале существует с 2010 года, повторяясь через два года. За последнее десятилетие проект значительно вырос и сегодня стал одним из ключевых событий не только в России, но и в мире. Показательна тематическая эволюция Уральских биеннале. Тема I-й заключалась в осмыслении креативного художественного производства в связи с исторической памятью, укорененной в промышленных объектах Екатеринбурга. II-я биеннале предложила стратегию поддержки авторов и их проектов в Уральском регионе. Тема III-й – «мобилизация» как способность к изменениям, переходу на более качественный уровень, поиск ответов на вопрос «какую роль играет культура, критическое мышление и современное искусство в мобилизационной подвижности?». IV-я биеннале «Новая грамотность» вышла на следующий уровень. Были задействованы множество площадок города Екатеринбурга и Урала. Тема была сфокусирована на настоящем, несущем новые технологии и предполагающем более точный взгляд на индустриальную биеннале. Один из ее интересных, действительно, актуальных проектов о Российской Конституции упоминался ранее [6].

Последняя V-я биеннале проходила осенью 2019 года. Основная экспозиция располагалась на действующем Уральском оптико-механическом заводе Екатеринбурга. Каждая новая биеннале связана с предыдущей. Тема V «Бессмертие» продолжала предыдущие «Мобилизация» и «Новая грамотность». Шаоюй Вэн, куратор основного проекта биеннале, отмечает: «Выставка включает в себя несколько пересекающихся историй: «Огонь», «Жестокость и ядерные грибы»,

«Бабочка и музей», «Время», «Немертвые», «Труд и скука», «Зеркало и чистое зеркало», «Медуза», «Память и припоминание», «Ремесло и знание забытого», «Изменяющиеся жизни». Они призваны расширить наше понимание технологий и пересмотреть их взаимоотношения с нашей жизнью. Выставка подвергает сомнению вечность, согласно которой технологическое ускорение и преодоление смерти – это единственная возможность человеческого будущего.

Работы, представленные на выставке, призывают зрителей к переосмыслению понятия бессмертия. Возникает вопрос, как достичь бессмертия и каким оно будет? Авторы V Уральской биеннале побуждают мыслить шире и спросить себя - для кого бессмертие? Для чего? И зачем? Художники предприняли попытки найти ответы именно на эти вопросы. Авторы не демонстрируют произведения, которые можно считать бессмертными, или которые содержат в себе образы бессмертия. Все внимание сосредотачивается на понятиях, которые тесно взаимосвязаны – смерть, забвение, умалчивание, память. Напряжение вопросов концентрируется сквозной темой – отношения человека с современными технологиями. Завод, на территории которого была представлена основная экспозиция, является тем местом, где происходит пересечение технологического производства и жизни рабочих, местом наблюдения взаимоотношений человека и машины. Архитектура завода выглядит как метафора бессмертия. В самой идее проекта заложен парадокс, возникающий в связи с развитием новых технологий, которые приближают человека к бессмертию, но в тоже время отдаляют нас от обыденности, от «человечности». Таким образом, тема бессмертия с разных сторон и исходных позиций привлекает современных художников, а избранный ракурс связан с вечно и ново актуальной проблемой – уязвимость и ограниченность человечности, преодоление человеческой смертности и стремление к вечной жизни. Впрочем, такая радикальная постановка темы имела возражения и критику [3]. Отметим один из глубоких проектов мексиканского актуалиста на V Уральской биеннале [1].

Илл. 4. В работе под названием «Черное облако» Карлоса Аморалеса зритель попадает в пространство беспокойной инсталляции, наполненное разлетевшимися черными бабочками. В интервью художник рассказал, что бабочки отобрали его глубокие внутренние переживания в связи с потерей близкого человека и периодом их ежегодной миграции, бабочки стали символом смерти и красоты. Вдохновением для этой работы послужили несколько разных источников: черная бабочка в книге, которую когда-то Аморалес прочитал, ежегодные миграции бабочек и, самое важное, время, которое он провел со своей бабушкой, и скорбь в связи с ее смертью. Художнику удалось связать явления природы с

интимными личными воспоминаниями. Когда вы проходите через это пространство, насекомые, кажется, оживают и взлетают роем. Приостановив жизнь и смерть, «Черное облако» усиливает наше очарование бабочками, биологически уникальной формой жизни, способной превращаться из чего-то уродливого в великолепное.

Инсталляция объединяет в себе светлую и мрачную стороны жизни, спокойствие и тревогу, радость и печаль. Художник дает возможность фантазии зрителя «расправить крылья». Если воспринимать инсталляцию как один из ключей к бессмертию, то она заключается в обращении автора к символизму бабочек, мимолетность которых очевидна. Сформировав рой, насекомые предстают в образе печального и тревожного напоминания о том, что бессмертие может существовать только в искусственной модели. Возникает вопрос – настоящая ли жизнь сохраняется в подобных образах? Насколько бессмертны произведения искусства? В данном случае, бабочки сохранили в себе

лишь след былой жизни, но не саму жизнь.

Илл. 5. Бэнкси. Граффити «If You Don't Mask, You Don't Get» (Не наденешь маску — не получишь результата) знаменитого английского актуалиста о ношении масок в борьбе с COVID-19 в вагоне лондонского метро с его традиционными крысами, появившаяся 4 июля 2020 г. и вскоре стертая по распоряжению администрации, не знающей ничего об авторе [2]. Не первая работа Бэнкси, посвященная эпидемии. Ранее он создал граффити на тему домашнего карантина и посвященные врачам и медсестрам, борющимся с эпидемией.

Итак, ценность актуального искусства в том, что оно дает возможность задуматься и осознать сложные этические проблемы – различение добра и зла, отношение к живому, к окружающей среде, личной и исторической памяти, диалога с прошлым, с культурным и художественным наследием, угроз и рисков новых технологий, трансформации человеческой природы. Обращенное к анализу и переживанию, оно говорит с нами на особом языке, которому надо учиться. Contemporary art предоставляет человеку дополнительный жизненный опыт,

хотя и воображаемый, но специально организованный и бесконечно раздвигающий рамки реального житейского опыта человека, позволяя ему реализовывать свои неиспользованные возможности, развиваться душевно, эмоционально и интеллектуально, приобщаться к накапливаемому человечеством коллективному опыту, вековой мудрости, общечеловеческим интересам, устремлениям и идеалам. Актуальное искусство дает понять, что этика как знание о морали должна спешить, чтобы соответствовать неумолимой динамике современной цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Black Cloud. Черные мотыльки Карлоса Аморалеса [Электронный ресурс] / URL: <https://kulturologia.ru/blogs/310812/17052/> (дата обращения 21.02.20)
2. Cleaners removed Banksy Tube art 'unknowingly' [Электронный ресурс] / URL: https://intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cp7r8vlgj1t/banksy&link_location=live-reporting-story (дата обращения 16.07.20)
3. Арсеньев П. Оптимизация будущего. Рецензия на 5 Уральскую индустриальную биеннале «Преодолеть границы бессмертия: к множественному будущему» // Художественный журнал. №111. Март, 2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://syg.ma/@paviel-arsieniev/paviel-arsieniev-optimizatsiia-budushchiegho> (дата обращения 24.04.20)
4. Булатов в Третьяковке [Электронный ресурс] / URL: <https://twitter.com/Tretyakovgal/status/875384278552641538> (дата обращения 03.09.18)
5. Горлова И. 10 хрестоматийных работ Эрика Булатова [Электронный ресурс] / URL: <https://arzamas.academy/materials/1563> (дата обращения 22.05.20)
6. Испарение Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://virtoo.ru/almanach/civilization/isparenie-konstitutsii-rossijskoj-federatsii.html> (дата обращения 22.12.17)
7. Кабаков И. Человек, улетевший в космос из своей комнаты [Электронный ресурс] / URL: <https://d3.ru/ilia-kabakov-chelovek-uletevshii-v-kosmos-iz-svoei-komnaty-351330/?sorting=rating> (дата обращения 22.05.20)
8. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. – М.: Искусство, 1975.
9. Прудникова А.Ю., Петрова Л.Е. «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый; Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2018.

10. Семендяева М. Кабаков – о коммунальном мире [Электронный ресурс] / URL: <https://arzamas.academy/materials/592> (дата обращения 22.05.20)
11. Современное искусство [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 08.05.19)
12. Соколов Ю.И. Глобальные социальные риски высоких технологий XXI века // Проблемы анализа риска. 2012.
13. Шубин Д. Искусство и технологии [Электронный ресурс] / URL: <http://archive.ph/eoz4S#selection-729.0-729.520/> (дата обращения 13.04.20)

В. А. МЕДВЕДЕВ
Екатеринбург, УрФУ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРИКЛАДНОМ ЭТИЧЕСКОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация. В статье обсуждаются особенности методологических стратегий работы с социологической информацией и возможности реализации подобных стратегий в прикладном этическом проектировании.

Ключевые слова: прикладной этический проект, социальная диагностика, эмпирическая социология, методологические стратегии, качественные и количественные методы социологического исследования.

V. MEDVEDEV

PECULIARITIES OF SOCIOLOGICAL METHODS USING IN APPLIED ETHICAL DESIGNING

Abstract. The report discusses the specifics of methodological strategies for working with sociological information and possibilities to use appropriate methodological resources in applied ethical designing.

Keywords: applied ethical project, social diagnostics, empirical sociology, methodological strategies, qualitative and quantitative methods of sociological research.

Призвание прикладного этика – способствовать улучшению жизни людей, гармонизации их отношений. Поэтому самое первое, что должен уяснить для себя субъект прикладного этического проектирования в ходе реализации своих задумок – это то, чем «дышат» люди, как развиваются их отношения в рамках целевой группы, какие проблемы и почему у них возникают, какие из них и каким образом он способен решить или сгладить, используя имеющиеся у него